

§1 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

1.1 ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Эскиндаров М. А.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Нормы различных отраслей права, регулирующие общественные отношения в финансово-экономической сфере. В настоящее время в российском законодательстве, регламентирующем финансово-экономические отношения, сложилась ситуация, при которой значительное количество мер государственного принуждения, применяемых к хозяйствующим субъектам рассредоточено в отраслевых нормативных актах, что обуславливает многочисленные трудности в правоприменительной практике. В последние годы российская экономика переживает сложные времена. Резко изменившаяся геополитическая ситуация в мире, связанная с вхождением Крыма в состав Российской Федерации, последовавшие за этим режим санкций, падение цен на нефть и рост волатильности курсов основных мировых валют обусловили возросшую роль государства в обеспечении стабильности страны, предупреждении и преодолении кризисных явлений. Особая роль в преодолении указанных негативных тенденций отведена малому и среднему бизнесу. При написании данной статьи использовались следующие научные методы: дедукции и индукции, системный метод, анализ и синтез проблемы. Необходимо подвергнуть системному анализу состояние нормативного правового регулирования в указанной сфере и выработать единые критерии унификации мер государственного принуждения. Это позволит оптимизировать административно-юрисдикционное законодательство, осуществить корреляцию*

мер государственного принуждения в финансово-экономической сфере, сделает законодательство более эффективным и понятным для всех участников финансово-экономической деятельности.

Ключевые слова: экономические санкции, правонарушение, противоправное деяние, меры государственного принуждения, административное наказание, систематизация, унификация, финансово-экономическая сфера, хозяйствующие субъекты, предпринимательство.

Review. In his article Eskindarov discusses the rules of different branches of law that govern public relations in the financial and economic sphere. Nowadays Russian legislation that governs financial and economic relations faced the situation when a significant amount of measures of state coercion that are applied to economic entities are spread out in the industry regulations and this causes many difficulties in the law enforcement. Russia's economy has been undergoing hard times in recent years. The dramatically changed world's geopolitical situation after Crimea joined Russia, sanctions regime that followed it, falling of oil prices, and increased volatility in rates of major world currencies determined the increased role of the state in ensuring the stability of the country, preventing and overcoming the crisis. A special role in overcoming these negative tendencies is assigned to small and medium-sized businesses. In the process of writing this article the following methods were used: deduction and induction, systems approach, problem analysis and synthesis. Legal regulation in this sphere should be subjected to the systems analysis, and the uniform criteria for the unification of the measures of state coercion should be determined. This will allow to improve the administrative and legal legislation, to implement the measures of state coercion in the financial and economic sphere, and would make the legislation more effective and comprehensible for all the participants of financial and economic activity.

Keywords: administrative punishment, measures of state coercion, wrongful act, economic sanctions, offence, violation of law, business, entrepreneurship, business entities, economic entities, financial and economic sphere, unification, systematization.

В последние годы российская экономика переживает сложные времена. Резко изменившаяся геополитическая ситуация в мире, связанная с вхождением Крыма в состав Российской Федерации, последовавшие за этим режим санкций, падение цен на нефть и рост волатильности курсов основных мировых валют обусловили возросшую роль государства в обеспечении стабильности страны, предупреждении и преодолении кризисных явлений. Особая роль в преодолении указанных негативных тенденций отведена малому и среднему бизнесу.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в выступлении 07 апреля 2015 года на заседании Государственного Совета Российской Федерации отметил, что необходимо упростить условия «входа» в малый бизнес и исключить любые «крючки», которые мешают развитию предпринимательства в России.

Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти, Банк России и другие властные органы публичного управ-

ления в современных условиях должны обладать весомым арсеналом правовых средств для реализации эффективной экономической и денежно-кредитной политики, складывающейся в принципиально новых геополитических реалиях.

Общеизвестным является тот факт, что правовые предписания, которые устанавливает государство, создают единое правовое поле и правила поведения для всех участников финансово-экономических отношений — коммерческих и некоммерческих структур различных организационно-правовых форм, включая банки, страховые компании, профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Перечисленные участники финансово-экономических отношений обладают не только субъективными правами, но и несут комплекс юридических обязанностей. Важное место в числе последних занимает институт юридической ответственности за совершённые ими правонарушения. Однако, если исчерпывающий пере-

чень уголовных наказаний зафиксирован в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а административных наказаний — в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, то гораздо более проблематичной выглядит ситуация с мерами государственного принуждения, выходящими за рамки института уголовной и административной ответственности. Речь идёт о мерах негативного характера, которые налагаются, как правило, за противоправные деяния (действия, бездействия). «Юридический парадокс» рассматриваемой ситуации заключается в том, что указанные меры негативного характера (меры государственного принуждения) не являются уголовными и административными наказаниями, перечень которых содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, а противоправные деяния, за которые они наступают, не образуют составы уголовных преступлений и административных правонарушений.

Следует обратить особое внимание на то, что значительное количество данных мер, сосредоточено в различных нормативных правовых актах. Например, Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» содержит меру государственного принуждения в виде отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций. Федеральный закон от 10.07.2002 № 177-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» формулирует такие меры государственного принуждения, как ограничение на проведение отдельных операций и запреты на осуществление отдельных банковских операций. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» содержит меру государственного принуждения в виде принятия решения о приостановлении действия или об аннулировании лицензии на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Бюджетный кодекс Российской Федерации содержит целый блок специальных мер бюджетного принужде-

ния, сформулированных в части 2 статьи 306.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, к числу которых относится, в частности, беспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации.

Если рассматривать систему мер государственного принуждения в реальном секторе экономики, то наблюдается ещё более разнообразная «картина» возможности назначения санкций до или без дальнейшего юрисдикционного производства по привлечению к юридической ответственности виновных лиц за несоблюдение правил и норм в промышленности, сельском хозяйстве, и т.д. Так, в Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. № 184 — ФЗ «О техническом регулировании» предусмотрены меры административного принуждения в виде выдачи предписания о приостановке реализации продукции (ст. 39 ч. 3) и принудительного отзыва продукции (ст. 40), которые, соответственно, применяются как во внесудебном, так и в судебном порядке. Реализация указанных мер может, по сути, «парализовать» деятельность субъекта малого и среднего бизнеса, спровоцировать банкротство предприятия со всеми вытекающими негативными последствиями финансового и социального характера — невыплата заработной платы, увольнение работников, и т.д.

Указанные обстоятельства осложняют правоприменительную практику, вызывают сложности при определении характера противоправного деяния, влекущего наложение санкций, содержащих меры государственного принуждения.

Юридическому лицу, особенно малому и среднему бизнесу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, подчас сложно разобраться в хитросплетениях правовых предписаний, регулирующих меры юридической ответственности и меры государственного принуждения. «Подводные камни» кроются и в потенциальных тяжких последствиях применения некоторых мер государственного принуждения по отношению к субъектам финансово-эконо-

мической деятельности. Так, отзыв у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций влечёт, по сути, прекращение деятельности юридического лица, так как банковская деятельность является лицензируемым видом деятельности, и её дальнейшее осуществление без специального разрешения не представляется возможным.

Не менее проблематичным представляется применение мер государственного принуждения уполномоченными субъектами в лице Банка России и органов исполнительной власти. В ряде случаев наложение мер государственного принуждения осуществляется специально уполномоченными органами в директивном (приказном) порядке. В других случаях решение о применении меры государственного принуждения принимает суд. Внесудебный порядок применения меры государственного принуждения носит, по сути, односторонний, бесспорный характер и лишает субъекта финансово-хозяйственной деятельности возможности выдвигать контраргументы о необоснованности применения санкций, содержащих меры государственного принуждения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лапина М. А., Карпухин Д. В. Процессуально-правовые аспекты применения бюджетных мер принуждения // NB: Финансовое право и управление. — 2014. — № 2. — С.28–45

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Lapina M. A., Karpukhin D. V. Protsessual'no-pravovye aspekty primeneniya byudzhethnykh mer prinuzhdeniya // NB: Finansovoe pravo i upravlenie. — 2014. — № 2. — S.28–45

Таким образом, проиллюстрированный блок проблем обуславливает обращение к данной проблематике на серьёзном научно-методологическом уровне. Необходимо поставить вопрос о соотношении санкций норм, регламентирующих юридическую ответственность, и санкций норм, содержащих меры государственного принуждения. Кроме того, назрела объективная потребность упорядочивания процессуальных норм, регламентирующих процедуру наложения мер государственного принуждения на субъекты финансово-экономической деятельности.

Надеюсь, что результаты обсуждения проблем круглого стола «Систематизация мер государственного принуждения», станут логичным продолжением огромной научно-практической работы, которая была проведена в 2014 году кафедрой «Административное и информационное право» в рамках НИР «Исследование проблем административной юрисдикции в области финансов, налогов и сборов и рынка ценных бумаг», и сформирует серьёзный научно-методологический фундамент для исследований в области государственного принуждения и юридических санкций.